

Я уже думалъ, что въ область Аида его ниспровергнулъ, 190.
 А между тѣмъ не убилъ: знать, разсерженный богъ помѣшалъ мнѣ.
 Только со мною здѣсь нѣтъ лошадей съ боевой колесницей.
 Въ домѣ отца Ликаона стояло одиннадцать пышныхъ
 Новыхъ вполнѣ колесницъ—покрывала вокругъ нихъ простирались.
 Лошади, по двѣ на упряжь, близъ каждой изъ нихъ находились; 195.
 Полбу онѣ поѣдали и бѣлымъ питались ячменемъ.
 Старый боецъ Ликаонъ во дворцѣ своемъ, созданномъ пышно,
 Долго меня наставлялъ, когда я собирался въ дорогу.
 Онъ же наказывалъ мнѣ, чтобы, конный, войдя въ колесницу,
 Я въ беспощадномъ бою надъ Троянскимъ начальствовалъ войскомъ. 200.
 Но не послушался я (хоть гораздо полезнѣе было-бъ).
 Ибо коней пожалѣлъ я, боясь, какъ бы здѣсь въ многолюдствѣ
 Въ кормѣ они не нуждались, привыкнуши питаться обильно.
 Такъ ихъ оставилъ я дома и въ Трою отправился пѣшій,
 Луку довѣрясь, но онъ нисколько мнѣ не былъ полезенъ. 205.
 Ибо уже противъ двухъ я его натянулъ полководцевъ
 Сына Тидея и сына Атрея.—Попавши въ обоихъ,
 Пролилъ я, правда, ихъ кровь, но и больше за то раздражилъ ихъ.
 Видно подъ знаменемъ мрачнымъ съ гвоздя этотъ лукъ изогнутый
 Снялъ я въ тотъ день, какъ сюда, въ Иліонъ, мною нѣжно любимый, 210.
 Войско Троянцевъ повелъ богоравному Гектору въ помощь.
 Если вернусь я домой и своими увижу глазами
 Отчую землю, жену и дворецъ нашъ, высоко покрытый,
 Пусть мою голову съ плечъ отсѣчетъ супостатъ иноземецъ,
 Если кривой этотъ лукъ я въ сіяющій пламень не брошу, 215.
 Раньше словивъ, ибо спутникъ онъ былъ бесполезный, какъ вѣтеръ».
 И, отвѣчая, Эней, вождь Троянскій, на это промолвилъ:
 «Такъ говорить ты не долженъ. Не можетъ ничто измѣниться,
 Прежде чѣмъ мы на коняхъ въ боевой колесницѣ не встрѣтимъ
 Этого мужа вдвоемъ и оружіемъ его испытаемъ. 220.
 Но поспѣвши, подымись въ колесницу ко мнѣ и увидишь,
 Тросовы кони какіе, —какъ быстро они по долину
 Мчатся впередъ и назадъ, то преслѣдуя, то отступая.
 Насъ они въ городъ умчатъ и спасутъ, если Зевсу угодно
 Силу опять даровать Діомеду, Тидееву сыну. 225.
 Что-же, возьми, если хочешь, и бичъ, и блестящія возжи,
 Я-же взойду въ колесницу, чтобы съ Діомедомъ сражаться;
 Или же ты съ нимъ сражайся, а я буду править конями».
 И, отвѣчая. промолвилъ блистательный сынъ Ликаона: